

ВСЕ РАЗВЛЕЧЕНИЯ МОСКВЫ

НА ДВЕ НЕДЕ

С 30 АВГУСТА ПО 12 СЕНТЯБРЯ 2004 №16 (135)

афшша

AFISHA.RU

Kronos/Kluster аккордеон без тормозов
Medúlla Бьорк без инструментов
Agent Provocateur белье без стыда
Э'Федра театр без крыши

Эмир Кустурица жизнь как чудо
Декоратор Дмитриев макикафе
Арт-Клязьма искусство в кустах
04/05 расписание будущего

Поп-агент

afisha-pop-agent@kppublications.com

СЕРДЦЕВИНА. КОСТНЫЙ МОЗГ

Упоминание имени Bjork за последние 15 лет стало общим местом. Несмотря на очевидные заслуги, меломаны начали предвзято относиться к исландской диве: "А не пшик ли все твои эксперименты?" Новейший альбом Medulla дает скорее отрицательный ответ.

Ненормальная она все-таки тетя. В связи с Bjork на стыке последних десятилетий существовало две противоположные гипотезы. Первая – схавал-таки рекорд-бизнес принцессу, отобрал у нее суть глянец журналов и красной дорожкой в Каннах. Вторая – такое впечатление, что после диска 'Homogenic' Bjork играет в понятный одной только ей авангард (речь об альбомах того времени Selmasongs и Vespertine).

Для настоящих авангардистов ее поиски не то чтобы слабы, просто как-то смысла

ленном смысле. Так и не сумев пережевать, переварить. Исландка сама это позволила: я воспользуюсь вашей экономической мощью, а раскусить вам меня не дано. Короче, непонятно еще, кто кого употребляет в пищу.

Не убедительно для тех, кто ищет новое? И, наоборот, перебор для аудитории MTV? На диске Medulla достаточно цепляющих идей, форм, саунда, чтобы заинтересовать пресыщенных снобов от музыки или просто не признающих тривиальные решения в искусстве. Но это также

дила своими миниатюрными ножками, в разные стороны смотрела своими узкими, наивными, но не без дьявольщины глазками. Еще в детстве записала диск исландского фолка и каверов старых поп-стандартов. Панковала в группе с названием, как бы по культурной выразиться, э-э-э... "Поддай стерве по мягкому месту". Гнала довольно злобный постпанк в бригаде Kukl. Развлекалась в блестящей псайко-авант-поп-команде Sugarcubes. Записала альбом джазовых стандартов. А в предыдущем десятилетии вообще делала, что хотела. От эйсид-хауса и эмбиента до редуцированного микросаунда и утонченной энвайронментальной акустики.

Выпендрилась Bjork на сей раз тем главным, что всегда было ее козырем, тем безупречным, что никогда не вызывало претензий даже у самых недружественных скептиков. Своим феноменальным голосом. Весь диск Medulla, ткань всех композиций состоит исключительно из бескрайних, порой неожиданных способностей человеческого голоса! А также ротовой полости и дыхательной системы.

Серьезно. Без инструментов, компьюте-

На диске Medulla достаточно цепляющих идей, форм, саунда, чтобы заинтересовать пресыщенных снобов от музыки. Но это также идеи и формы, имеющие прикладную ценность. Эксперименты, складывающиеся в фигуру, которой может наслаждаться кто угодно

не имеют. А среднестатистическому слушателю, как бы он вслух ни выражал свое одобрение – вот, мол, Bjork – это сила, на самом деле не очень понятно, что происходит в ее музыке. Мысли такого плана: "Все знают, что Bjork крута. Чем я хуже? Должна быть на полочке".

Свежая, только что из печки, пластинка Medulla откликается на все вопросы. Сожрала индустрия? Да. Но лишь в опреде-

идеи и формы, имеющие прикладную ценность. Заумь, нелогичные, казалось бы, ходы, эксперименты, складывающиеся в фигуру, которой может наслаждаться кто угодно. Именно такого баланса Bjork и достигала на своих лучших альбомах Post, Debut, Homogenic.

Чем на этот раз могла выпендриться северная волшебница? Уж вроде по-разному привлекала внимание, много куда хо-

ров, специально сгенерированного на машинах саунда или просто звуков окружающей среды. В прямом смысле. Ударные и перкуссия, бас-партии, бэкграунд, гармонические подложки, мелодические линии, не говоря, само собой, о ведущем вокале, – все воссоздается, имитируется лишь с помощью изоощренных созвучий, порожденных человеческим горлом, языком, губами. (В паре песен есть какая-то еле заметная

Medulla состоит исключительно из бескрайних, порой неожиданных способностей человеческого голоса!

электроника, но это не более чем 2% от общего массива альбома).

Задолго до выхода пластинки Björk говорила: "Мне пришлось использовать компоненты, которым я доверяла, такие как мой голос, мои мускулы, мои кости". В голове вертелось: "Ах ты сказочница прекрасная. Все горазды на метафоры, а уж исландские эльфы..." Так нет же. Правду вещала. И название работе соответствующее подобрала.

Слово Medulla имеет несколько значений. Костный мозг, спинной мозг, сердцевина, внутренняя часть чего-то живого, вещество, являющееся глубинной, обеспечивающей жизнь константой. Свое внутреннее — как духовное, так и, что главное на этом альбоме, ощутимо физическое — Björk буквально с силой выдавливает из себя наружу.

Безусловно, пение Björk — это уже более двадцати лет и есть Björk. По большому счету стили никогда не имели особого значения. Был голос, и было нечто вокруг него. Джазовые духовые, сэмплерные выкрутасы или танцевальные биты. Неважно. Теперь Björk решила окружить ведущий вокал, бросить свои эмоциональные распевки в пучину других голосов. Как своих, так и подоспевших помощников-маргиналов. Не спорю, половина из этого потом обрабатывалась и строилась в единое целое на компьютере, но исходным материалом были только голоса.

Одним из талантов Björk всегда было

умение подбирать отменных исполнителей и продюсеров для реализации собственных идей. Она пристально следит за тем, что происходит в мире, и выхватывает наиболее интересные на тот или иной момент экземпляры. Но если Мадонну, например, в этом плане занимают контекст, актуальность, возможность быть на пике, то исландку привлекает креативное мышление, open minds.

Через сети островной певуны прошли Нелли Хупер, Howie B, 808 State, Plaid, Tricky, Pan Sonic, Funkstorung, LFO и многие другие. Она черпала идеи и у немзыкальных, но неизменно захватывающих персонажей вроде безумного режиссера Мэтью Барни (куда более продвинутого, чем Ларс Фон Триер, истязавший исландку на съемочной площадке "Танцующей в темноте"), кстати, нынешнего бойфренда Björk.

Сегодня сметливая чародейка собрала очень крутую компанию. Сопродюсером альбома выступил ас в своей сфере Марк Белл, тот самый из LFO, курировавший 'Exciter' Depeche Mode. За битбоксинг отвечали три человека. (Грубо говоря, битбоксинг — это когда при помощи голоса, губ, дыхания, языка имитируются ударные и перкуссионные инструменты). Среди них — британцы Shlomo и Rahzel, управлявший в Roots, а также невероятный японский кудесник Dokaka, одним лишь голосом справляющийся с любым материалом — от King Crimson до Nirvana.

Остальное вокальное разнообразие обеспечивают: Майк Патон, всем знакомый по Faith No More, Mr. Bungle и множеству других сдвинутых проектов. Между прочим, в середине 90-х Майк издал экспериментальный диск, где оперировал сугубо... собственным голосом. Это, наверное, и стало причиной интереса со стороны Björk. Затем — Роберт Уайатт, ныне прикованный к инвалидному креслу легендарный рокер с уникальным вокалом. Грегори Пурнхаген — классический баритон, сотрудничавший с Филипом Гласом. Инуитский певец Тагаг. Лондонский и Национальный исландский хоры. И, конечно же, сама Björk.

Оцените также, кто работал над продакшном. Калифорнийские электронщики Matmos — лабораторные мутанты с глазами фанатиков. Джейк Дейвис — о нем, думаю, уважительно отзовутся Боно и Мадонна, у которых парень крутил ручки в студии. Наконец, участник фольклорника-красавцев MUM Валгеир Сигурдссон — соотечественник нашей дивы.

При всем этом центр, солнце, жизнь альбома Medulla — все равно Björk. Шепчет, пронзительно кричит, срывается на хрип и просто потрясающе сильно поет, вызывая ассоциации с таинственными северными существами, что прячутся в прилегающих к фьордам гротах. Мне здесь больше всего нравятся песни, которые Björk исполняет на родном исландском. С отрывистыми звуками и жесткой "p-p-p". Фея. Из того мира или этого?

Владимир Сиваш

**Björk
Medulla**

релиз 31 августа
на Elektra/Universal/Ukrainian